

[неофициальный перевод] <1>

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "АНЦИФЕРОВ И НОВИКОВ (ANTSIFEROV AND NOVIKOV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" <1> (Жалобы N 10387/07 и 1372/10)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ <2>

(Страсбург, 22 ноября 2016 года)

<1> Перевод с английского языка к.ю.н. Н.В. Прусаковой.

<2> Настоящее Постановление вступило в силу 22 ноября 2016 г. в соответствии с положениями пункта 2 статьи 28 Конвенции (примеч. редактора).

По делу "Анциферов и Новиков против Российской Федерации" Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседавая Комитетом в составе:

Хелены Ядерблом, Председателя Комитета,

Дмитрия Дедова,

Бранко Лубарды, судей,

а также при участии Фатош Арачи, заместителя Секретаря Секции Суда,

рассмотрев дело в закрытом заседании 3 ноября 2016 г.,

вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобами N 10387/07 и 1372/10, поданными против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) двумя гражданами Российской Федерации: Павлом Анатольевичем Анциферовым и Сергеем Ивановичем Новиковым (далее - первый и второй заявители соответственно, вместе - заявители), - 22 декабря 2006 г. и 27 ноября 2009 г. соответственно.

2. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде Г.О. Матюшкиным.

3. 16 марта 2015 г. жалобы, касающиеся длительности предварительного содержания под стражей и проверки законности содержания под стражей, были коммуницированы властям Российской Федерации, в остальной части жалоба была признана неприемлемой для рассмотрения по существу.

ФАКТЫ

I. Обстоятельства дела

A. Общие факты

4. Заявители были привлечены к уголовной ответственности в Российской Федерации за совершение преступлений. Они были задержаны и содержались под стражей во время расследования и суда. Их заключение под стражу, а также продление срока содержания под стражей санкционировали суды. Постановления судов главным образом были основаны на тяжести предъявленных им обвинений и риске того, что заявители скроются и будут препятствовать осуществлению правосудия. Постановления судов о заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей содержали однотипные формулировки

без учета конкретных обстоятельств каждого заявителя или рассмотрения возможности применения иных мер пресечения.

В. Особые факты по каждой жалобе

1. Дело П. Анциферова

5. Первый заявитель родился 20 августа 1983 г. и до своего задержания проживал в г. Екатеринбурге Свердловской области. Заявитель был задержан 30 марта 2005 г. по подозрению в мошенничестве и заключен под стражу. Он оставался под стражей во время расследования и суда.

6. 19 апреля и 14 июля 2006 г. продлевался срок его предварительного содержания под стражей. Его жалобы на постановления судов были рассмотрены 23 июля и 3 ноября 2006 г. соответственно. Заявитель и его адвокат не присутствовали на судебном заседании 19 апреля 2006 г.

7. 23 октября 2006 г. Ленинский районный суд г. Екатеринбурга признал заявителя виновным в мошенничестве и приговорил его к трем годам лишения свободы.

2. Дело С. Новикова

8. Второй заявитель родился 2 ноября 1972 г. и до своего задержания проживал в г. Воркуте Республики Коми. Заявитель был задержан 14 января 2008 г. Он содержался под стражей во время расследования и суда.

9. 5 июня и 2 сентября 2009 г. продлевался срок предварительного содержания заявителя под стражей. Жалобы заявителя на постановления суда были рассмотрены 24 июля и 30 октября 2009 г. соответственно.

10. 6 ноября 2009 г. Воркутинский городской суд Республики Коми признал заявителя виновным в распространении наркотических средств и приговорил к 14 годам и девяти месяцам лишения свободы и штрафу.

II. Объединение жалоб для рассмотрения в одном производстве

11. Принимая во внимание схожие предметы жалоб, Европейский Суд считает возможным рассмотреть их в одном производстве.

ПРАВО

I. Предполагаемое нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции

12. Заявители жаловались на то, что длительность их предварительного содержания под стражей была чрезмерной и нарушала пункт 3 статьи 5 Конвенции, который гласит:

"3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом "с" пункта 1 настоящей статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд".

A. Доводы сторон

13. Письмом от 18 мая 2015 г. власти Российской Федерации уведомили Европейский Суд о том, что они предлагают представить одностороннюю декларацию с целью разрешения вопросов, затронутых заявителями. Они далее ходатайствовали перед Европейским Судом о прекращении производства по жалобам согласно статье 37 Конвенции.

14. В односторонних декларациях власти Российской Федерации признали, что предварительное содержание заявителей под стражей нарушало пункт 3 статьи 5 Конвенции, и выразили готовность выплатить следующие суммы в качестве компенсации:

(а) 1 900 евро П. Анциферову в связи с предварительным содержанием под стражей с 30 марта 2005 г. по 23 октября 2006 г. (один год, шесть месяцев и 24 дня);

(б) 2 200 евро С. Новикову в связи с предварительным содержанием под стражей с 14 января 2008 г.

по 6 ноября 2009 г. (один год, девять месяцев и 23 дня).

15. В остальной части деклараций предусматривается следующее:

"Указанная сумма, являющаяся компенсацией материального ущерба и морального вреда, а также судебных расходов и издержек, будет освобождена от любых налогов, которые могут быть взысканы. Она будет выплачена в течение трех месяцев с даты уведомления о решении, принятом Европейским Судом в соответствии с пунктом 1 статьи 37 Конвенции. В случае невыплаты указанной суммы по истечении трехмесячного срока власти Российской Федерации обязуются выплатить проценты с момента истечения указанного срока до выплаты исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

Эти выплаты будут являться окончательными решениями по делам".

16. Заявители отклонили предложение властей Российской Федерации. Они выразили мнение, что суммы, указанные в односторонних декларациях властей Российской Федерации, являются недостаточными.

В. Мнение Европейского Суда

17. Европейский Суд напоминает, что статья 37 Конвенции предусматривает, что на любой стадии он может принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать выводы, перечисленные в подпунктах "а" - "с" пункта 1 указанной статьи. В частности, подпункт "с" пункта 1 статьи 37 Конвенции позволяет Европейскому Суду прекратить производство по делу:

"по любой другой причине, установленной Судом, если дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным".

18. Европейский Суд также установил что при определенных обстоятельствах он вправе прекратить производство по делу согласно подпункту "с" пункта 1 статьи 37 Конвенции на основании односторонней декларации, представленной властями государства-ответчика.

19. В этой связи Европейский Суд тщательно изучит односторонние декларации в свете принципов, разработанных в его прецедентной практике (см., в частности, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Тахсин Аджар против Турции" (Tahsin Acar v. Turkey), жалоба N 26307/95, §§ 75 - 77, ECHR 2003-VI, а также Решение Европейского Суда по делу "WAZA Spółka z o.o. против Польши" (WAZA Spółka z o.o. v. Poland) от 26 июня 2007 г., жалоба N 11602/02, а также Решение Европейского Суда по делу "Сулвинская против Польши" (Sulwińska v. Poland) от 18 сентября 2007 г., жалоба N 28953/03).

20. Европейский Суд прежде всего отмечает, что с момента вынесения им первого постановления против Российской Федерации, касающегося чрезмерной длительности предварительного содержания под стражей (см. Постановление Европейского Суда по делу "Калашников против Российской Федерации" (Kalashnikov v. Russia), жалоба N 47095/99 <1>, §§ 104 - 121 ECHR 2002-VI), он устанавливал факт нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с чрезмерной длительностью предварительного содержания под стражей без надлежащего обоснования более чем в 100 делах против Российской Федерации (см. Постановление Европейского Суда по делу "Ананьев и другие против Российской Федерации" (Ananьев and Others v. Russia) от 10 января 2012 г., жалобы N 42525/07 и 60800/08 <2>, § 200). Соответственно, жалобы, поданные заявителями, основаны на четкой и обширной прецедентной практике Европейского Суда.

<1> См.: Путеводитель по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2002 год (примеч. редактора).

<2> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. N 8 (примеч. редактора).

21. Что касается характера обязательств, содержащихся в односторонних декларациях властей Российской Федерации, Европейский Суд удовлетворен тем, что власти Российской Федерации не оспаривали утверждений заявителей и прямо признали, что предварительное содержание заявителей под стражей нарушало пункт 3 статьи 5 Конвенции.

22. Что касается будущего возмещения ущерба, предложенного заявителям, Европейский Суд удовлетворен тем, что сумма компенсации соответствует суммам, присуждаемым в сходных делах (см. Постановление Европейского Суда по делу "Юрий Яковлев против Российской Федерации" (Yuriy Yakovlev v. Russia) от 29 апреля 2010 г., жалоба N 5453/08 <3>, § 95, Постановление Европейского Суда по делу

"Валерий Коваленко против Российской Федерации" (Valeriy Kovalenko v. Russia) от 29 мая 2012 г., жалоба N 41716/08 <4>, § 67, а также Постановление Европейского Суда по делу "Кислица против Российской Федерации" (Kislitsa v. Russia) от 19 июня 2012 г., жалоба N 29985/05 <5>, § 49).

<3> См.: там же. 2010. N 11 (примеч. редактора).

<4> См.: там же. 2013. N 11 (примеч. редактора).

<5> См.: там же. N 5 (примеч. редактора).

23. Европейский Суд, таким образом, полагает, что продолжение рассмотрения настоящей жалобы более не обосновано. Европейский Суд убежден, что соблюдение прав человека, установленных в Конвенции (пункт 1 статьи 37 Конвенции, *in fine*) не требует продолжения рассмотрения настоящей жалобы. В любом случае вывод Европейского Суда не влияет на какие-либо решения, которые он может принять для возобновления производства по жалобам в силу пункта 2 статьи 37 Конвенции в случае, если власти Российской Федерации не выполнят условия своих односторонних деклараций (см. Решение Европейского Суда по делу "Алексенцева и 28 других заявителей против Российской Федерации" (Aleksentseva and 28 Others v. Russia) от 23 марта 2006 г., жалоба N 75025/01 и далее, а также Решение Европейского Суда по делу "Йосипович против Сербии" (Josipović v. Serbia) от 4 марта 2008 г., жалоба N 18369/07).

24. Ввиду вышеизложенного Европейский Суд считает возможным прекратить производство по жалобам в соответствии с подпунктом "с" пункта 1 статьи 37 Конвенции.

II. Предполагаемое нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции

25. Заявители жаловались на то, что их жалобы на постановления судов о содержании под стражей не были рассмотрены безотлагательно и власти не обеспечили их присутствия в производстве по жалобам. Они ссылались на пункт 4 статьи 5 Конвенции, который предусматривает:

"4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным".

А. Приемлемость жалоб

26. Европейский Суд отмечает, что эти жалобы не являются явно необоснованными по смыслу подпункта "а" пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он далее отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Следовательно, они должны быть объявлены приемлемыми для рассмотрения по существу.

В. Существо жалоб

27. Европейский Суд рассмотрит по существу жалобы на нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции с учетом применимых общих принципов, установленных, помимо прочего, в деле "Идалов против Российской Федерации" (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Идалов против Российской Федерации" (Idalov v. Russia) от 22 мая 2012 г., жалоба N 5826/03 <1>, §§ 154 - 155, 161, с дальнейшими ссылками).

<1> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. N 5 (примеч. редактора).

1. Безотлагательность проверки

28. Первый заявитель, П. Анциферов, утверждал, что его жалобы на постановления судов от 19 апреля и 14 июля 2006 г. не были рассмотрены "безотлагательно", поскольку судебные слушания состоялись 23 июня и 3 ноября 2006 г. соответственно.

29. Второй заявитель, С. Новиков, утверждал, что его жалоба на решение суда от 2 сентября 2009 г. была рассмотрена лишь 30 октября 2009 г.

30. Власти Российской Федерации не представили каких-либо комментариев.

31. Европейский Суд отмечает, что стороны не указали даты, когда заявители направили свои жалобы на указанные выше решения. Даже допуская, что заявители направили жалобы в последний день установленного 10-дневного срока, апелляционному суду потребовались один месяц и 24 дня и три месяца и 11 дней (в деле П. Анциферова), а также один месяц и 17 дней (в деле С. Новикова) для того, чтобы рассмотреть жалобу.

32. По мнению Европейского Суда, вопросы, поступившие для решения апелляционными судами, не были особенно сложными. В материалах, представленных в Европейский Суд, не содержится каких-либо документов, подтверждающих, что заявители или их адвокаты повлияли на длительность апелляционного производства. Кроме того, власти Российской Федерации не предоставили какого-либо обоснования длительности проверки судами Российской Федерации законности предварительного содержания заявителей под стражей. Соответственно, за общую длительность апелляционного производства в настоящем деле несут ответственность лишь власти. Европейский Суд напоминает, что в случаях рассмотрения вопроса о лишении свободы он предъявляет строгие требования к соблюдению властями государства-ответчика требования о безотлагательности проверки законности содержания под стражей (см., например, Постановление Европейского Суда по делу "Кадем против Мальты" (Kadem v. Malta) от 9 января 2003 г., жалоба N 55263/00, §§ 44 - 45, в котором Европейский Суд признал чрезмерным 17-дневный срок проверки законности содержания заявителя под стражей, а также Постановление Европейского Суда по делу "Мамедова против Российской Федерации" (Mamedova v. Russia) от 1 июня 2006 г., жалоба N 7064/05 <2>, § 96, где длительность апелляционного производства, составляющая, *inter alia*, 26 дней, была признана нарушением требования "безотлагательности" пункта 4 статьи 5 Конвенции).

<2> См.: там же. 2006. N 12 (примеч. редактора).

33. Учитывая вышеизложенное, Европейский Суд полагает, что апелляционное производство по проверке законности предварительного содержания заявителей под стражей не может быть признано отвечающим требованию "безотлагательности" пункта 4 статьи 5 Конвенции. Таким образом, имело место нарушение данного положения Конвенции.

2. Присутствие на судебных слушаниях

34. В свете изложенных выше выводов Европейский Суд не считает необходимым рассматривать вопрос о том, имело ли место в настоящем деле нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с неспособностью властей обеспечить присутствие заявителей на судебных слушаниях.

III. Применение статьи 41 Конвенции

37. Статья 41 Конвенции гласит:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Ущерб

36. П. Анциферов требовал выплаты 15 000 евро в качестве справедливой компенсации. С. Новиков требовал присудить ему справедливую компенсацию.

37. Власти Российской Федерации не представили каких-либо комментариев.

38. Европейский Суд считает, что заявителям были причинены моральные страдания в результате нарушения их прав. Принимая во внимание характер установленных нарушений, а также исходя из принципа справедливости, Европейский Суд присуждает 4 600 евро П. Анциферову и 4 300 евро С. Новикову в качестве компенсации морального вреда, а также любые налоги, которые могут быть взысканы с этой суммы.

В. Судебные расходы и издержки

39. Заявители не требовали возмещения каких-либо судебных расходов и издержек.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

40. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1) решил объединить жалобы для рассмотрения в одном производстве;

2) решил с учетом условий односторонних деклараций властей Российской Федерации, а также порядка выполнения обязательств, определенных в них, прекратить производство по жалобам в части, касающейся жалобы на нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции, в соответствии с подпунктом "с" пункта 1 статьи 37 Конвенции;

3) объявил жалобу, касающуюся проверки законности предварительного содержания под стражей, приемлемой для рассмотрения по существу;

4) постановил, что имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с невозможностью безотлагательно рассмотреть жалобы заявителей на судебные решения от 19 апреля, 14 июля 2006 г. и 2 сентября 2009 г.;

5) постановил, что отсутствует необходимость рассматривать жалобу, касающуюся присутствия на судебных заседаниях в свете пункта 4 статьи 5 Конвенции;

6) постановил, что:

(а) государство-ответчик обязано выплатить в течение трех месяцев П. Анциферову 4 600 евро (четыре тысячи шестьсот евро) и С. Новикову 4 300 евро (четыре тысячи триста евро), а также любые налоги, которые могут быть взысканы с этой суммы, подлежащие переводу в рубли по курсу, действующему на день выплаты;

(b) с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

7) отклонил оставшуюся часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 22 ноября 2016 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Председатель
Комитета Суда
ХЕЛЕНА ЯДЕРБЛОМ

Заместитель Секретаря
Секции Суда
ФАТОШ АРАЧИ

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

THIRD SECTION

CASE OF ANTSIFEROV AND NOVIKOV v. RUSSIA
(Applications nos. 10387/07 and 1372/10)

JUDGMENT <*>

(Strasbourg, 22.XI.2016)